

© **Кравчик А. С.**

Таким чином, на наш погляд, зміни у правовій освіті є запорукою того, що право стане регулятором життя індивіда, а не перешкодою, завадою на його шляху реалізації своїх особистих завдань. В сучасних умовах саме правова освіта може стати найважливішим чинником розвитку особи, становлення громадянського суспільства і демократичної правової держави, громадяни якої зможуть жити в соціально-правовій згоді один з одним і з державою.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / [Пер. с англ. Е. Руткевич]; Моск. филос. фонд. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — 323 с. — (Первые публикации в России)..
2. Иванов Д.В. Виртуализация общества / Д.В. Иванов. — СПб.: Петерб. востоковедение, 2000. — 96 с.
3. Иванов Д. Общество как виртуальная реальность / Д. Иванов // Информационное общество: Сборник М. 2004. — С. 354—359.
4. Ідеологія формування правового поля освіти // Наук.-освіт. потенціал нації: погляд у ХХІ ст. / [авт. кол. : В. Литвин (пер.), В. Андрущенко, А. Гуржій [та ін.]]. — К.: Навч. кн., 2004. — Кн. 3 : Модернізація освіти.
5. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию: Учебник для вузов. Изд. 4-е, испр. — М.: Академический Проект, 2001. — 314 с.
6. Корсунцев И.Г. Философия виртуальной реальности / И. Г. Корсунцев // Виртуальная реальность: Философские и психологические аспекты. М., 1997. — С. 49—54.
7. Костенко О.М. Криза правопорядку і реформація юридичної освіти [Електронний ресурс] / О.М. Костенко. — Режим доступу: <http://h.ua/story/182828/>.
8. „Круглый стол”: проблемы современного правопонимания // История государства и права. — 2003. — №6 — С. 2—16
9. Литвинцева Л.В. Виртуальная реальность: анализ состояния и подходы к решению / Л.В. Литвинцева, С.Д. Налитое // Новости искусственного интеллекта. — 1995. — № 3. — С. 24—90.
10. Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века / К. Майнцер // Вопросы философии. — 1997. — №3. — С.48— 61.
11. Максимов С.І. Правова реальність як предмет філософського осмислення // Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук, Харків 2002 — 35 с.
12. Носов Н.А. Виртуальная реальность / Н. А. Носов // Вопросы философии, — 1999, — № 10, с.152— 164
13. Перець В. Правова криза / В. Перець, В. Степанова, Д. Руденко. - Всеукраїнська газета Персонал-плюс. — № 22 (375) 2-8 червня 2010 року.
14. Рабінович П. Проблеми трансформації методології вітчизняного правознавства: досягнення, втрати, перспективи / П. Рабінович // Вісник Академії правових наук України. — 2002. — №4.
15. Селіванов А. *Практика сьогодні не сприймає ситуацію, яка створилася [Електронний ресурс]: Матеріали круглого столу «Юридична освіта в Україні потребує негайної реформи».* — Освіта України. — Режим доступу: <http://ukrosvita.at.ua/publ/1-1-0-52>.
16. Тацій В. *Неналежно підготовлені юристи – це небезпека і для держави, і для суспільства [Електронний ресурс]: Матеріали круглого столу «Юридична освіта в Україні потребує негайної реформи».* — Освіта України. — Режим доступу: <http://ukrosvita.at.ua/publ/1-1-0-52>.

Кравчик А. С. – доцент Одеського філіала Європейського університета,

УДК: 774+511.32+112

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

В результате применения системной методологии в виде параметрической общей теории систем А. И. Уёмова была осуществлена теоретико-системная экспликация социологической

концепции Ч.Бернарда.

Ключевые слова: кооперация, личность, организация, параметрическая общая теория систем.

СИСТЕМНИЙ ПІДХІД В СОЦІОЛОГІЇ УПРАВЛІННЯ З ТОЧКИ ЗОРУ ПАРАМЕТРИЧНОЇ ЗАГАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ СИСТЕМ

В результаті застосування системної методології у вигляді параметричної загальної теорії систем А. І. Уймова була здійснена теоретико-системна експлікація соціологічної концепції Ч. Бернарда.

Ключові слова: кооперація, особистість, організація, параметрична загальна теорія систем.

SYSTEM APPROACH IN THE ADMINISTRATIVE SOCIOLOGY FROM THE POINT OF VIEW OF PARAMETRIC GENERAL SYSTEM THEORY

The system-theoretical explication of Chester Barnard's sociological conception was done by the means of the Avenir I. Ujomov's Parametric General System Theory.

Key words: cooperation, person, organization, Parametric General System Theory.

Традиционно учебники по социологии управления начинаются с определения “организации” Честера Бернарда и упоминается, что он – основатель системной школы в социологии организации. Никто при этом не замечает анахронизма: первые работы Л.фон Бергаланфи [1-2] — основателя General System Theory (общей теории систем) — появились после 1945 г., тогда как главная работа Ч.Бернарда «The Functions of the Executive» («Функции руководителя») [3], из которой все цитируют вышеупомянутое определение, вышла в свет в 1938 г. Таким образом Ч.Бернард основал системную школу в теории управления раньше, чем появился системный подход как таковой. Несмотря на это, «Функции руководителя» Ч.Бернарда — просто кладёшь системных интуиций и прозрений, взятых непосредственно из практики: 40 лет он проработал управленцем на телефонную компанию Bell Telephone System. Их необходимо вычитать оттуда, формально эксплицировать и приобщить к общему ходу развития системного движения мысли на данном этапе.

Целью данной статьи является продемонстрировать фундаментальную системность мышления Ч.Бернарда в его главной работе по социологии управления, вооружившись Параметрической общей теорией систем (ПОТС) и его формальным аппаратом - языком тернарного описания (ЯТО), основные положения которых будут конспективно изложены ниже.

Параметрический вариант ОТС [4-9], разработанный Одесской школой системных исследований академика А. И. Уёмова, базируется на двух тройках категорий: «*вещь-свойство-отношение*» и «*определённое-неопределённое-произвольное*». *Вещь* — всё то, что может быть описано или то, на что может быть указано. *Свойство* — это такая вещь, которую приписывают *другой вещи* в качестве характеристики, причём сам акт приписывания **не** изменяет *эту другую вещь*. Когда мы, например, приписываем вещь «лень» в качестве свойства Манилову — герою известной повести, — то мы, тем самым, его не изменяем, а только открываем больше его подлинную сущность. *Отношение* — это такая вещь, которую приписывают *другой вещи* в качестве характеристики, при этом сам акт приписывания изменяет *эту другую вещь* и выводит наше внимание за пределы *этой другой вещи* к третьим вещам. Отношение конструирует новые вещи. Написание, разработанное для формализации элементов системного описания в языке ЯТО, принято следующее (так называемые «правильно построенные формулы» — ППФ - этого, специально созданного для формализации элементов системного описания, языка — ЯТО): «*вещь*» пишется внутри круглых скобок, «*свойство*» — справа от круглых скобок, «*отношение*» — слева от них. Здесь действует позиционный принцип, в соответствии с которым один и тот же символ имеет разное значение в зависимости от места написания и, будучи поставленный внутри круглых скобок, будет означать, что мы имеем дело с вещью, слева — со свойством, справа — с отношением, подобно тому, как в арабской системе счисления число один на первом месте значит количество единиц, а на четвёртом — количество тысяч: «1001». «*Определённое*» - категория, связанная с заданностью чего-либо как заранее известного. Для написания в ЯТО используется символ **t** от английского определённого артикля the. «*Неопределённое*» связано с отсутствием какой-либо информации об объекте, кроме факта её наличия. На ЯТО - это **a** (английский неопределённый артикль). «*Произвольное*» - синтез определённого и неопределённого (корень слова «воля»): неопределённость выбора соединяется с конечностью числа возможностей этого выбора. На ЯТО — **A**, от английского **any**. Обобщённые ППФ ЯТО имеют следующий вид: (A)A, A(A), (A*)A,

$A(*A)$, $[A]$, $\{A\}$, $\{A,A\}$, $\{A \cdot A\}$. Кроме этого, вместо A можно последовательно подставлять также a и t . Это значит, что вместо каждой из восьми обобщённых ППФ, приведенных выше, появиться девять конкретных ППФ: $(A)A$ – «произвольная вещь обладает произвольным свойством», $A(A)$ – «в произвольной вещи установлено (или ей приписано) произвольное отношение», $(A^*)A$ – инверсная формула, когда экспликация идёт в противоположную сторону, т.е. от произвольного свойства за скобками к произвольной вещи внутри скобок (что обозначено звёздочкой): «произвольное свойство присуще произвольной вещи», $A(*A)$ – также инверсная формула, обозначающая: «произвольное отношение присуще произвольной вещи», $[A]$ – концептуальное замыкание, которое трансформирует суждение в понятийную конструкцию (т.е. из предложения в деепричастный или причастный оборот), $\{A\}$ – фигурные скобки, отделяющие одни ППФ от других, а также применяющиеся для того, чтобы избежать разночтения в интерпретации сложных формул, $\{A,A\}$ – свободный список ППФ как простое их перечисление, где не существенен порядок и их связь, $\{A \cdot A\}$ – реистический синтез, т.е. связанный список ППФ, где существенен их порядок и связь. Конкретные ППФ, получаемые путём последовательной подстановки a и t вместо каждого вхождения A . Тогда получим вместо, например, первой обобщённой ППФ такие конкретные ППФ: $(A)a$, $(A)A$, $(A)t$, $(a)a$, $(a)A$, $(a)t$, $(t)a$, $(t)A$, $(t)t$. Тождество в ЯТО различают замкнутое и открытое. Замкнутое тождество формализуется с помощью йота-оператора, который обозначается греческою буквой ι .

Существует два типа определения системы. В одном случае «система» определяет тип отношений, реализуемых на вещах, образующих эту систему. Тип отношений, реализуемый в системе, задаётся заранее заданным свойством этих отношений, которое является *системообразующим свойством* и называется концептом системы. Сами отношения, у которых есть свойство, выраженное концептом, являются *системообразующими отношениями* и называются структурой системы. Вещи, на которых реализована структура, составляют субстрат системы. **Концепт, структура и субстрат** представляют собой три аспекта системного описания всякого объекта, носящие название *системных дескрипторов*. На ЯТО они будут выглядеть следующим образом. Концепт t – это заранее заданное, т.е. определённое свойство отношений, реализуемых в системе. Отношения, составляющие структуру, являются неопределёнными, т.е. a , т.к. кроме как их свойством, выраженном концептом, они никак больше не определяются. Их может быть неопределённо много или одно – число не входит в тройку базовых категорий ЯТО. Вещи, т.е. субстрат, на которых реализованы отношения структуры, являются произвольными, т.к. мы сами подбираем их под эти системообразующие отношения: $([a(*\iota A)])t$. Формализация понятия «система» является главным достижением параметрического варианта ОТС. Дефиниция¹ системы имеет следующий вид:

$$(\iota A) \text{ Система} = df ([a(*\iota A)]) t \text{ (I)}$$

Произвольные вещи ιA (читается: йота-а) имеет свойство «быть системой» (стоит справа от круглых скобок), если, по определению ($=df$ – от лат. definitio), может быть найден, точнее, заранее выбран или задан определённый объект t (концепт системы), который приписывается в качестве свойства отношениям a (структура системы, которая выражается символом неопределённого объекта), установленным в тех же самых произвольных объектах ιA (субстрат системы, где нюанс «тот же самый» выражен йота-оператором замкнутого тождества ι).

Существует также тип системного описания, двойственный по отношению к (I), при котором заранее задаётся не определённое системообразующее свойство, но отношение, которое будет представлять собой реляционный концепт, а не атрибутивный концепт, как в (I). Тогда это отношение, выраженное реляционным концептом, «вырезает» уже из всего многообразия свойств лишь те, которые могут удовлетворить этому заранее заданному отношению, выраженному реляционным концептом. Такие свойства будут составлять атрибутивную структуру, т.е. совокупность системообразующих свойств, а не отношений, т.е. реляционную структуру, как в (I). А вещи, которым эти свойства могут быть присущи, по-прежнему образуют субстрат, но теперь их подбирают не под отношения структуры, а под свойства.

$$(\iota A) \text{ Система} = df t ([(\iota A^*) a]) \text{ (II)}$$

Произвольные вещи ιA (читается: йота-а) имеет свойство «быть системой» (стоит справа от круглых скобок), если, по определению ($=df$ – от лат. definitio), может быть найден, точнее, заранее

¹ Данное определение, приведенное в [4], является схемой определений, уже имеющихся в области теории систем [10].

выбран или задан определённый объект **t** (реляционный концепт системы), который приписывается в качестве отношения свойствам **a** (атрибутивная структура системы, которая выражается символом неопределённого объекта), установленным в тех же самых произвольных объектах **IA** (субстрат системы), где нюанс «тот же самый» выражен йота-оператором замкнутого тождества **i**.

Системные описания **(I)** и **(II)** являются двойственными друг по отношению к другу подобно тому, как двойственны такие аксиомы евклидовой геометрии как «две точки определяют прямую» и «две прямые определяют точку». Они также являются дополнительными (комплементарными), т.е. исключают друг друга, но тем не менее оба вместе необходимы для исчерпывающего описания положения дел. Дополнительными, например, являются исследования поведения животных и изучение анатомии их внутренних органов. Например, если системно описать лекцию по схеме **(I)**, то можно выбрать концепт «передача знаний», который «вырезает» из всех отношений только те отношения, которые обладают этим свойством, например, весь спектр отношений «преподаватель-студент» и т.д. Сами студенты вместе с преподавателем образуют субстрат системы «лекция». По схеме системы **(II)** выберем реляционный концепт - заранее заданное отношение «второй закон Ньютона»: **F=ma**. Это отношение реализуется на таких свойствах, как «сила», «масса», «ускорение», которые являются физическими величинами и образуют атрибутивную структуру. Те вещи, которым присущи эти свойства, есть субстрат системы. Или реляционный концепт «эксплуатация» задаёт классовую систему рабовладельческого, феодального или буржуазного общества в марксизме. Атрибутивной структурой будут все свойства, удовлетворяющие этому отношению. Субстратом будут конкретные классы, которые могут обладать этими свойствами.

Системное описание объекта имеет три этапа. На первом этапе выбирается концепт, причём это делается заранее и его функция аналогична системе отсчёта в физике, где её выбирают ещё до начала любых построений. Её выбор определяется самим исследователем исходя из удобства вычислений или других факторов, которые он считает целесообразным принять во внимание. На втором этапе выбор концепта «вырезает» из всего многообразия возможных отношений только те из них, которые обладают этим заранее заданным свойством, выраженным концептом. Эти отношения - структура. (Отношения бывают трёх видов: отношения «К», отношения «В», отношения «МЕЖДУ»). На третьем этапе системного описания подыскиваются вещи, на которых можно было бы «осуществить», «установить», «реализовать» или «приписать» эти отношения. Эти вещи составляют субстрат. Итак:

КОНЦЕПТ → СТРУКТУРА → СУБСТРАТ.

Системный подход утверждает, что не существует чётко разграниченных классов, отличающих системы от не-систем. Всё может быть описано в качестве системы: системное описание универсально. ПОТС исходит из того, что любая вещь обладает бесконечным числом свойств и отношений, и каждое из них в принципе может выступать в качестве концепта (атрибутивного или реляционного), то любой объект может быть описан в качестве системы бесконечным числом способов: системное описание плюралистично. Каждый объект может являться системой относительно одного системообразующего свойства или отношения (концепта I или II), и не являться ею относительно другого: системное описание относительно.

Исходные положения своей социологии управления Ч.Бернард сформулировал так: «Отдельный человек обладает рядом качеств, которые обозначаются словом “личность”. Это а) действие/деятельность или поведение, возникшее в силу б) психологических факторов, в соответствии с с) ограниченными возможностями выбора, что приводит к формированию d) цели. а) Важным свойством людей является деятельность; наблюдаемая деятельность носит имя “поведение”. Если нет деятельности – нет и личности. б) Мы будем считать, что поведение людей является результатом действия психологических факторов, т.е. сочетание, итога или остатка тех физических, биологических и социальных факторов, которыми обусловлена личная история человека и его нынешнее положение по отношению к внешней среде» [3, с.14]. Как будет убедительно нами показано ниже, в этих словах в явном виде представлены все три аспекты системного описания **системной модели II**: реляционный концепт **t**: цель, атрибутивная структура **a**: психологические факторы, на которых реализуется концепт и субстрат **IA**: действие/деятельность, которая и является личностью.

$$(IA) \text{ Личность} = df \, t \, ([(IA^*) \, a]) \quad (1)$$

Концепт, по Ч.Бернарду, представляет собой «мотивы: желания, потребности, побуждения... “Мотивы” представляют собой схемы психологических факторов, влияющих на поведение людей...» [3, с. 19]. Схема – это и есть определённое отношение (реляционный концепт **t**) психологических

факторов как свойств (атрибутивная структура **a**), реализующихся на субстрате – поведении («наблюдаемой деятельности») людей **IA**. Подтверждением того, что именно мотивы являются реляционным концептом и того, что мысль Ч.Бернарда точно движется в фарватере системной модели П, служат следующие слова автора: «Мотивы описываются с помощью цели. Если чьё-либо действие направлено на то, чтобы получить яблоко, мы говорим, что мотив этого действия – получить яблоко... Мотив – удовлетворение потребности или «разрядка» напряжения, возникающего в результате воздействия каких-либо факторов» [3, с.19]. Чтобы уточнить мысль Ч. Бернарда о том, что «ограниченные возможности выбора приводят к формированию цели», распишем концепт подробнее: □

$$(IA) \text{ Личность} \square = df \square (t) [\diamond a \rightarrow \dot{L}t] \{[(IA^*) a]\} \quad (2),$$

где учтено, что «процессы принятия решений в основном представляют собой приёмы сужения возможностей выбора». Таким образом, «чтобы сделать выбор, необходимо ограничить возможности» [3, с.15], что и отражено внутри фигурных скобок в качестве свойства концепта: в квадратных скобках $\diamond a$ - «возможно а», стрелочка импликации («если..., то...»), затем идёт оператор ограничения $\dot{L}$, который обозначает «только...» (например, $\dot{L}t$ — яблоко, как в вышеприведенном примере Ч.Бернарда). «Один из возможных способов принятия решения о том, что следует делать, состоит в том, чтобы найти причины, по которым чего-то делать не следует» [3, с.15]. Здесь в явном виде эксплицирован процесс Принятия Решения (ПР) как ограничение совокупности возможностей (ПР имеет структуру понятия, поэтому выражение стоит в квадратных скобках), которых бесконечное количество, поэтому их мы обозначили символом неопределённого объекта **a**. Импликация подчёркивает процессуальный характер ПР, в отличие от характера психологических факторов, структурно определяющих личность. В (1) личность рассматривается как «уникальное сочетание физических, биологических и социальных факторов, обладающее в ограниченной степени возможностью выбора. Такова личность, за пределами организации, человек в целом» [3, с.17], т.е. взятый в своей экзистенциальной тотальности. Но «люди, как участники конкретных кооперативных систем рассматриваются с точки зрения их *чисто функциональных аспектов, как фазы кооперации*. Их кооперативные усилия деперсонализированы, т.е. социализированы» [3, с.17]. Более того, «эти два аспекта не исключают один другого; **я хочу сказать, что рассматриваю человека и как функцию, и как личность**. Речь идёт о разных аспектах, которые могут *присутствовать одновременно*, и в кооперативных системах *они всегда присутствуют одновременно*. Выбор конкретного аспекта зависит от объекта исследования. Когда мы рассматриваем кооперацию как систему, включающую деятельность двух или более числа человек, то имеет значение функциональный, или процессный, аспект личности. Когда мы рассматриваем личность как объект кооперативных функций, то нам больше подходит другой, индивидуальный аспект... Если люди являются участниками какой-либо произвольной кооперативной системы, то **они имеют с ней двойную связь — функциональную**, или внутреннюю, которая может прерываться, и **индивидуальную**, или внешнюю, которая носит непрерывный характер. В контексте функциональной связи некоторые действия человека представляют собой лишь часть вне личной системы действий; в контексте внешней связи человек находится вне кооперативной системы, он отделён от неё или противопоставлен ей. Эта **двойственная трактовка человека** необходима и на практике, и для целей нашего исследования» [3, с.17-18]. Поразительная догадка Ч.Бернарда о двойственной природе личности полностью коррелирует с двойственностью моделей системного описания в Параметрической. Это даёт нам в руки мощный козырь системного представления функциональной личности как функции кооперации. Двойственной системной моделью является:

$$\{ (IA) \text{ Личность-в-Организации} \} = df \{ ([a (* IA)]) t \} \quad (3)$$

где атрибутивный **концепт t** как заранее выбранное свойство системообразующих отношений: *цель организации*, реляционная **структура** как совокупность этих отношений **a**, обладающих свойством, выраженным концептом: **эмерджентные (присущие только в контексте целого, т.е. организации) отношения личности внутри организации (адаптация, кооперация) и субстрат IA: действие / деятельность в организации — орг. поведение**, которое и является личностью в контексте организации. Ч.Бернард:

«Люди в индивидуальном аспекте, внешнем по отношению к любым кооперативным системам, выбирают, станут ли они присоединяться к той или иной конкретной кооперативной системе. Выбор происходит на основании 1) сиюминутных целей, желаний и побуждений (мотивов), 2) тех внешних по отношению к человеку альтернатив, которые он считает допустимыми для себя. Организация возникает в результате модификации действий индивида посредством контроля над

этими двумя категориями или воздействия на них. Намеренный, сознательный и специализированный контроль над этими категориями составляет суть функции руководителя» [3, с.18]. Чтобы уточнить концепт этой двойственной системы (3), необходимо принять во внимание, что «кооперация возникает, как способ преодолеть ограничения на то, что может сделать отдельный человек... Ограничение представляет собой функцию ситуации в целом, если рассматривать ситуацию с точки зрения цели... Ограничения осознаются только тогда, когда цель кажется в принципе достижимой... *Преодоление ограничений есть способ достичь какой-то цели*» [3, с.24-25]. Таким образом, концепт личности-в-организации представляет собой прямую противоположность концепту системы (2): там было сужение возможностей как ПР, а здесь — расширение, как преодоление ограничений или «кооперация»:

$$(IA) \text{ Личность-в-Организации} \square = df ([a(*IA)] \{ (t) [\bar{L}t \rightarrow \Diamond a] \} \quad (4),$$

где внутри фигурных скобок в качестве свойства атрибутивного концепта: в квадратных скобках оператор ограничения $\bar{L}$, который обозначает «только...», затем идёт стрелочка импликации («если..., то...»), а потом $\Diamond a$ - «возможно а», как преодоление ограничений, что всегда является возможностью, т.е. вызовом.

«Кооперация может возникнуть только в том случае, если она способна достичь того, что не способен сделать отдельный человек. Соответственно кооперация возникает, как способ преодолеть ограничения на то, что может сделать отдельный человек» [3, с.24]. Таким образом, уточняя систему (4), можно сказать, что личность-в-организации находится всегда во взаимодействии (реистическом синтезе, когда две вещи мысленно объединяют друг с другом — ЯТО-оператор «точка умножения») с другими личностями. Тогда возможности как преодоление ограничений равны кооперации, равные, в свою очередь, взаимодействию двух личностей:

$$\Diamond a = df (IA) \text{ Кооперация} \square = df u \{ \{ (IA) \text{ Личность} \# 1 \} \{ (IA') \text{ Личность} \# 2 \} \} \quad (5)$$

Если подставить это выражение (5) в систему (4), получим:

$$\begin{aligned} (IA) \text{ Личность-в-Организации} \square &= df ([a(*IA)] \{ (t) [\bar{L}t \rightarrow \Diamond a] \} = df \\ &= df ([a(*IA)] \{ (t) [\bar{L}t \rightarrow (IA) \text{ Кооперация}] \} = df \\ &= df ([a(*IA)] \{ (t) [\bar{L}t \rightarrow u \{ \{ (IA) \text{ Личность} \# 1 \} \{ (IA') \text{ Личность} \# 2 \} \}] \} \quad (6), \end{aligned}$$

где синтез двух систем личностей можно далее расписать исходя из (3):

$$\{ \{ (IA) \text{ Личность} \# 1 \} \cdot \{ (IA') \text{ Личность} \# 2 \} \} = df \{ \{ ([a1(*IA1)] \quad t1 \} \cdot \{ ([a'2(*IA'2)] \quad t'2 \} \} = df \{ ([a1 \cdot a2] (*IA1 \cdot IA2)) \} \{ t1 \cdot t2 \} \quad (7), \text{ где взаимодействие происходит на трёх системных уровнях: 1) на уровне концепта: } \{ t1 \cdot t'2 \} = df T \text{ - по Ч.Бернарду, кооперативное взаимодействие предполагает единство целей всех личностей, т.е. синтез концептов даёт одну общую цель } T, \text{ вокруг которой должны сплотиться все участники организации;}$$

2) на уровне структуры: $\{ a1 \cdot a'2 \} = df \text{ аорганизации}$ - единая структура психологических факторов, из которых составлен коллектив организации как структурное целое, например, общий психологический климат, общий социальный опыт и т.д.; и 3) на уровне субстрата: $\{ IA1 \cdot IA'2 \} = df \text{ IAорганизации}$ - единая система общего стандарта (писанного и неписанного) поведения в организации (формальной и неформальной), т.е. система социального действия.

Кооперация как взаимодействие, по Ч.Бернарду, бывает двух типов: взаимодействие типа «человек-человек», которое мы уже рассмотрели в (7) и взаимодействие типа «человек-группа». Последнее будет иметь вид:

$$\begin{aligned} (IA) \text{ Кооперация «человек-группа»} &= df \{ \{ (IA) \text{ Личность} \} \cdot \{ (IA') \text{ Группа} \} \} = df \\ &= df \{ ([\{ \text{алич} \cdot \text{а'груп} \} (*IA \text{Алич} \cdot IA' \text{груп})]) \{ \text{тлич} \cdot \text{т'груп} \} \} = df \\ &= df \{ ([\{ \text{алич} \cdot \Sigma \text{ а'j} \} (*IA \text{Алич} \cdot \Sigma IA'j)]) \{ \text{тлич} \cdot \Sigma \text{ т'j} \} \} \quad (8) \end{aligned}$$

где Σ — суммирование по $j=1, \dots, N$ — членов группы, т.е. взаимодействие с каждым из N членов группы на уровне 1) концепт личности и концепт группы:

$$\begin{aligned} \{ \text{тлич} \cdot \Sigma \text{ т'j} \} &= df \{ \text{тлич} \cdot \text{т'1} \} + \{ \text{тлич} \cdot \text{т'2} \} + \{ \text{тлич} \cdot \text{т'3} \} + \dots + \{ \text{тлич} \cdot \text{т'N} \}; \\ 2) \text{структурно: } \{ \text{алич} \cdot \Sigma \text{ а'j} \} &= df \{ \text{алич} \cdot \text{а'1} \} + \{ \text{алич} \cdot \text{а'2} \} + \{ \text{алич} \cdot \text{а'3} \} + \dots + \{ \text{алич} \cdot \text{а'N} \}; \\ 3) \text{ на уровне субстрата: } \{ IA \text{Алич} \cdot \Sigma IA'j \} &= df \{ IA \text{Алич} \cdot IA'1 \} + \{ IA \text{Алич} \cdot IA'2 \} + \{ IA \text{Алич} \cdot IA'3 \} + \dots + \{ IA \text{Алич} \cdot IA'N \}. \end{aligned} \quad (9)$$

Исходя из всего выше сказанного, можно написать ЯТО-выражение для организации, т.е. дать теоретико-системную экспликацию знаменитого определения организации Ч.Бернарда:

$$\begin{aligned} \{ (IA) \text{ Организация} \} &= df \{ ([\text{аорганизации} (*IA \text{Организации})]) \text{Торганизации} \}, \text{ точнее} \\ \{ (IA) \text{ Личность-в-контексте-кооперации-группы из } N \text{ членов} \} &= df \end{aligned}$$

$$=df \{ ([\{ \text{алич} \cdot \text{а'груп} \} (* \{ \text{Алич} \cdot \text{А'груп} \})]) \{ \text{тлич} \cdot \text{т'груп} \} \} =df$$

$$=df \{ ([\{ \{ \text{алич} \cdot \text{а'1} \} + \{ \text{алич} \cdot \text{а'2} \} + \{ \text{алич} \cdot \text{а'3} \} + \dots + \{ \text{алич} \cdot \text{а'N} \} \} (* \{ \{ \text{Алич} \cdot \text{А'1} \} +$$

$$+ \{ \text{Алич} \cdot \text{А'2} \} + \{ \text{Алич} \cdot \text{А'3} \} + \dots + \{ \text{Алич} \cdot \text{А'N} \} \})]) \{ \{ \text{тлич} \cdot \text{т'1} \} + \{ \text{тлич} \cdot \text{т'2} \} +$$

$$+ \{ \text{тлич} \cdot \text{т'3} \} + \dots + \{ \text{тлич} \cdot \text{т'N} \} \} \}.$$

Таким образом, системная методология Параметрической ОТС даёт неоценимые до сих пор возможности для экспликации как теоретических положений социологии управления Ч.Бернарда, так и теоретизации огромного числа других концепций в любой области человеческих знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бергаланфи Л. фон. История и статус общей теории систем / Людвиг фон Бергаланфи // Системные исследования. Ежегодник, 1973 / [под ред. Д.М. Гвишиани, В.Н.Садовского и др.]. — М. : Наука. 1973. — 230 с. — С.152—180.
2. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор / Людвиг фон Бергаланфи // Исследования по общей теории систем. — М. : Наука. 1969.
3. Бернард Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации : [монография] / Честер Бернард ; пер. с англ. В Кошкина.—М., Челябинск : Социум, ИРИСЭН, 2012.—XXXII + 333 с.— (Серия: “Актуальная классика менеджмента”)
4. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем : [монография] / Авенир Иванович Уёмов. — М. : Мысль, 1978. — 272 с.
5. Уёмов А., Сараева И., Цофнас А. Общая теория систем для гуманитариев: учебное пособие. / Авенир Уёмов, Ирина Сараева, Арнольд Цофнас. ; [под общ. ред. А. И. Уёмова]. — Варшава : Wydawnictwo Uniwersytas Rediviva, 2002. — 276 с.
6. Уёмов А.И. Основы формального аппарата параметрической общей теории систем / Авенир Иванович Уёмов // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1984 / [под ред. Д.М. Гвишиани, В.Н.Садовского и др.]. — М. : Наука, 1984. — 365 с. — С.152—180.
7. Avenir I. Uyemov. The Ternary Description Language As A Formalism For The Parametric General System Theory. \ International Journal of General System, 1999, Part 1: Vol. 28 (4-5), pp. 351-366.
8. Avenir I. Uyemov. The Ternary Description Language As A Formalism For The Parametric General System Theory. \ International Journal of General System, 2002, Part 2: Vol. 31 (2), pp. 131 — 151.
9. Avenir I. Uyemov. The Ternary Description Language As A Formalism For The Parametric General System Theory. \ International Journal of General System, 2003, Part 3: Vol. 34 (8), pp. 545 — 579.
10. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико — методологический анализ : [монография] / Владимир Николаевич Садовский. — М. : Наука, 1974. — 265 с.

Лисоколенко Т. В. — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социально-политических и правовых наук Славянского государственного педагогического университета.

УДК 141.78+80:1

СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА И К. АППЕЛЯ

В статье рассматривается языковая игра как спорный элемент философского наследия Л. Витгенштейна и К. Аппеля. В центре анализа находится плюральность языковых игр Л. Витгенштейна и "идеальная" языковая игра К. Аппеля.

Ключевые слова: идеальная языковая игра, философия языка, языковая игра, язык.

СМИСЛОВИЙ ЗМІСТ МОВНОЇ ГРИ Л. ВІТГЕНШТЕЙНА І К. АПЕЛЯ

В статті розглядається мовна гра як спірний елемент філософської спадщини Л. Вітгенштейна і К. Аппеля. У центрі аналізу знаходиться плюральність мовних ігор Л. Вітгенштейна та "ідеальна" мовна гра К. Аппеля.

Ключові слова: ідеальна мовна гра, філософія мови, мовна гра, мова.